

Секция «Социальная психология: проблемы исследования групп и межгрупповых отношений»

Тип проживания мигрантов как предиктор субъективного благополучия представителей принимающего сообщества

Лапшина Татьяна Васильевна

Аспирант

Пензенский государственный университет, Факультет педагогики, психологии и социальных наук, Пенза, Россия
E-mail: tatiana_lapshina@mail.ru

Различные аспекты феномена субъективного благополучия изучаются как за рубежом, так и в отечественной психологии [1;2;5]. Исследователи рассматривают различные источники субъективного благополучия, в том числе кросс-культурные и этнопсихологические [1;4].

Целью данной работы является выявление взаимосвязи между типом проживания (компактное или диффузное) мигрантов и социально-психологическими факторами субъективного благополучия местного населения, а также отношением последних к мигрантам.

Пилотное исследование проведено в Московской области. В первую группу респондентов (45 человек) вошли представители коренного населения, проживающие в местах компактного проживания мигрантов, во вторую (45 человек) - диффузного. Выборка гетерогенна по полу и возрасту.

Применен комплекс методик: «Шкала субъективного благополучия» А. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn и J. Chiche, в адаптации М.В. Соколовой; Оксфордский опросник счастья (ОНИ) М. Argyle; Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; Опросник враждебности А. Buss, А. Durkee (BDHI, адаптация С.Н. Ениколопова); Шкала тревоги Ch. Spielberger (STAI, в адаптации Ю.Л. Ханина); анкета И.М. Бадыштовой «Что Вы знаете о мигрантах?».

100% опрошенных представителей местного населения из группы компактного проживания мигрантов считают, что отношение к мигрантам со стороны жителей соответствующего населенного пункта недружелюбное. Во второй группе такой ответ выбрало всего 34% испытуемых, остальные отметили безразличное отношение. Половина респондентов из группы компактного проживания мигрантов на вопрос о том, где можно расселять приехавших мигрантов дали следующий ответ: «нигде их не принимать, их нужно вернуть обратно». В другой группе такой ответ не выбран ни в одном из случаев. А ответ «в других местах, где есть свободное жилье и дефицит рабочей силы» на этот же вопрос дали 67% испытуемых в группе диффузного проживания и 50% в другой группе. Из отрицательных последствий приезда мигрантов 100% испытуемых в группе компактного проживания мигрантов отметили вариант «из-за них повышается преступность». Такой же вариант ответа во второй группе выбрали всего 34% опрошенных. Вариант ответа «они развращают население» на этот вопрос выбрали 50% испытуемых из группы компактного проживания и 34% из второй группы. Такое же соотношение ответов приходится и на утверждение, что присутствие мигрантов позволяет работодателям снижать уровень зарплаты. При ответе на вопрос «Какие мигранты заслуживают помощи, сочувствия?» все испытуемые из группы компактного проживания отметили ответ «только русские беженцы», причем для половины из них это был единственный выбранный вариант ответа на этот вопрос. Во второй группе этот ответ отметила только треть испытуемых. Две трети испытуемых во второй группе отметили, что помощи и сочувствия заслуживают пережившие стихий-

ные бедствия, военные действия и теракты. В первой группе такой ответ не выбрал никто.

У всех испытуемых из группы компактного проживания отмечен умеренный уровень субъективного благополучия (средние оценки по тесту ШСБ). Состояние личности при таких показателях нельзя характеризовать как полный эмоциональный комфорт. Все испытуемые из группы диффузного проживания мигрантов характеризуются умеренным эмоциональным комфортом - отсутствием глубоких эмоциональных диссонансов.

Согласно результатам по опроснику BDHI представители местного населения из группы компактного проживания мигрантов демонстрируют низкий уровень физической агрессии. Это позволяет предположить определенную степень пассивности и конформности у данной группы испытуемых. У второй группы испытуемых не отмечено превалирования какого-либо уровня выраженности данной реакции - все оценки равномерно распределены по всей шкале. Такое же соотношение между двумя группами отмечено и по шкале «чувство вины». В группе диффузного проживания у 67% испытуемых отмечен низкий уровень подозрительности. Это говорит о достаточно высокой степени доверия к окружающим. В другой группе такой результат получен только у трети испытуемых, представители этой группы более склонны ожидать от окружающих причинение вреда. Суммарный индекс агрессии ниже нормы у половины испытуемых в группе компактного проживания. Во второй группе низких показателей не выявлено. Индекс враждебности также ниже нормы у 50% испытуемых из группы компактного проживания, во второй группе этот показатель ниже нормы у трети участников группы.

Применение ОНІ показало: две трети испытуемых в группе диффузного проживания мигрантов имеют повышенный показатель счастья. В другой группе такого показателя не достиг никто.

По общему показателю осмысленности жизни треть испытуемых из группы компактного проживания мигрантов имеет значения ниже среднего. Выше среднего нет ни одного результата. Так же и с показателем результативности жизни. А при диффузном проживании мигрантов 67% испытуемых показывает высокий уровень общей осмысленности жизни. Низких показателей в этой группе нет. У 34% испытуемых в группе диффузного проживания отмечен высокий уровень Локус контроля-Я. Во второй группе такая же доля результатов попала в коридор «ниже среднего». Локус контроля-Жизнь выше среднего у трети испытуемых в группе диффузного проживания мигрантов. Во второй группе все значения по этому показателю в рамках среднего.

Таким образом, в ходе исследования выявлено, что высокая степень концентрации мигрантов ведет к снижению как общего уровня субъективного благополучия представителей принимающего населения, так и его отдельных составляющих [3].

Литература

Аргайл М. Психология счастья. СПб., 2003.

Константинов В.В., Лапшина Т.В. Специфика проживания мигрантов и социально-психологические факторы субъективного благополучия представителей принимающего сообщества // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. No. 6. С. 67-70.

Лапшина Т.В. Особенности субъективного благополучия местного населения при различных типах проживания мигрантов // Пенз. психол. Вестник. 2015. No. 2. С. 144-153.

Рябиченко Т.А., Лебедева Н.М. Отношение к иммиграции и субъективное благополучие принимающего населения // Общественные науки и современность. 2014. No. 2, С. 34-44.

Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия: (к разработке интегратив-

ной концепции) // Мир психологии. 2012. No. 2. С. 143-148.

Источники и литература

- 1) Аргайл М. Психология счастья. СПб., 2003.
- 2) Константинов В.В., Лапшина Т.В. Специфика проживания мигрантов и социально-психологические факторы субъективного благополучия представителей принимающего сообщества // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. No. 6. С. 67-70.
- 3) Лапшина Т.В. Особенности субъективного благополучия местного населения при различных типах проживания мигрантов // Пенз. психол. Вестник. 2015. No. 2. С. 144-153.
- 4) Рябиченко Т.А., Лебедева Н.М. Отношение к иммиграции и субъективное благополучие принимающего населения // Общественные науки и современность. 2014. No. 2, С. 34-44.
- 5) Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия: (к разработке интегративной концепции) // Мир психологии. 2012. No. 2. С. 143-148.